

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора филологических наук, ведущего
научного сотрудника Свитич Луизы Григорьевны,
на автореферат диссертации, представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 –**

Журналистика

Тюриной Елены Владимировны на тему:

**«Репортаж и репортажность в печатных и сетевых изданиях (на
примере СМИ Воронежской области)»**

Елена Владимировна Тюрина выбрала для диссертации важную тему о сущности жанра репортажа в условиях интерференции жанров, что связано с синергетическим переходным состоянием общества и журналистики в контексте смены цивилизационной и научной парадигмы. Взаимопроникновение жанров, размытые границы жанровых образований – явление последних постперестроечных лет, и очень важно осмыслить эти процессы, понять их природу и своеобразие. Хотя исследования в этом направлении ведутся, но они пока недостаточно системны, скорее констатируют проблему, чем ее анализируют, поэтому работа Е.В. Тюриной, которая всесторонне изучает жанр репортажа и свойство репортажности, делая акцент на их изменении, обладает необходимыми свойствами актуальности и новизны.

Эта комплексность состоит в том, что автор заинтересованно и компетентно изучает историю репортажа, полно представляет теоретические изыскания нескольких поколений теоретиков журналистики от М.С. Черепанова и В.Г. Колосова, через их учеников Е.П. Прохорова, В.М. Горохова, В.В. Учену и их последователей А.А. Тертычного, М.Н. Кима и других. Но особенно, что естественно, представлены в этой работе идеи блестящей плеяды исследователей публицистики воронежской школы – И.И. Стюфляевой, Л.Е. Кройчика и В.В. Тулупова. Но особенно важно, что усвоив традиции интереса к публицистике и творческим аспектам журналистики, Е.В. Тюрина сумела не только показать развернуто их достижения, но и в процессе обзора исследований вычленила константные сущностные признаки жанра репортажа, систематизировала их, дополнив тщательным анализом практики воронежских изданий, структурировала разные аспекты проявления репортажа и репортажности в условиях интерференции жанров.

Безусловно, положительным является сочетание в одном лице исследователя и практикующего репортера, когда многие особенности работы журналиста видны изнутри, и потому исследование демонстрирует многомерную оптику изучения этого жанра, приобретает и практический характер. Недаром многие теоретические положения сопровождаются конкретными примерами из современной журналистики и личного творчества автора.

Еще одну особенность этой работы хотелось бы отметить: уважение к традициям, к предшественникам в теории и в практике репортажа сочетается с очень современным взглядом на репортаж и репортажность, связанную с существенными изменениями в технологиях, общественной жизни и журналистике. Наконец, нельзя не сказать и о том, что сама работа представляет собой в какой-то степени адекватность со своим предметом, то есть является интерферентной. Обычно историческая, теоретическая и эмпирическая главы строго и четко отчленились друг от друга и оперируют своей терминологией и даже разнятся по стилю. В этой диссертации в исторической главе мелькают фрагменты будущих теоретических догадок и широко привлечен эмпирический материал из творчества известных репортеров. В теоретической – самые серьезные идеи иллюстрируются примерами из современной журналистики, а вторая эмпирическая глава построена скорее по принципу теоретической, то есть эмпирический материал сначала осмыслен, а потом подан структурно и сопровождается прецедентными выразительными примерами. Отмечаю это как креативное, довольно редко встречающееся в диссертациях изложение.

К достоинствам работы можно отнести логичную ее структуру, корректно сформулированные задачи исследования, существенные и доказанные положения, выносимые на защиту. Они включают крайне важные сегодня изыскания, которые значимо определяют эволюционные, а бы даже сказала революционные изменения в области жанра репортажа как одного из базовых жанров журналистики, тем самым обозначают и процессы изменений в самой журналистике и работе журналиста. Речь идет о том, что репортаж – это сложное синкретичное образование, а его трансформация – закономерное явление, потому что репортаж – это динамичный событийный жанр, который всегда был связан с изменениями в социальной сфере. Автор доказывает, что тексты, наделенные репортажностью, преобладают в современных печатных и сетевых изданиях, что обусловлено таким явлением, как интерференция, под которой понимается взаимное проникновение компонентов одного жанра в другой.

Обоснованно излагая свои тезисы в области репортажа и репортера, автор выходит на очень важные тенденции изменений и в других жанрах, которые сегодня характеризуется синкретичностью, диффузностью, ломкой старых устойчивых структур, их изменчивостью, динамизмом, что является ярким знаком нашей эпохи, постмодернистской парадигмы развития в социальной и информационной сферах.

Все важные положения, выносимые на защиту, обосновываются и аргументируются в двух главах диссертационной работы.

Первая глава **«Репортаж в теории жанров журналистики»** посвящена исследованию истории жанра, его эволюции под воздействием изменений в обществе и журналистике, выявляются типологические характеристики репортажа, исследуются факторы эволюции жанра в направлении наджанрового образования. Автору убедительно удается проанализировать историю репортажа от «прарепортажных» материалов петровских газет до зрелого репортажа, «в основе

которого лежит предельная наглядность, документальность и относительно свободная манера изложения». Развитие жанра справедливо связывается с массовой частной прессой второй половины XIX в., поскольку владельцы газет для извлечения прибыли «требовали от репортеров, чтобы они добывали сенсационные, острые темы, излагали их «живым», понятным массовой (не очень образованной) аудитории языком». Автор обоснованно доказывает, что в период первой мировой войны и тем более в годы советского времени репортаж был идеологизирован. Анализируя эволюцию жанра автор приходит к выводу, что взгляды на репортаж как «буржуазный жанр» были пересмотрены в результате журналистской дискуссии, в ходе которой сообщество пришло к выводу, что репортаж газете необходим и он получил широкое развитие в советской журналистике.

Естественно, что процессы слома советской системы и изменения журналистики на западный манер существенно повлияли на жанровую структуру и их формовые разновидности. Автор выявляет, что репортаж становится более свободным, более авторским, менее идеологизированным, и привлекает, впрочем как и в предыдущие периоды, плеяду самобытных репортёров с собственным почерком, манерой изложения и тематикой. Автор отмечает и новые технологические условия выпуска СМИ, конвергентность, использование интернет-версий и т.д.

В этой главе автор приводит примеры творчества классиков репортажа В. Дорошевича, В. Гиляровского, М. Кольцова, И. Эренбурга и других. Но мне, как журналисту, работающему в шестидесятые годы в период высокой репортажной и очерковой журналистики, хотелось бы, чтобы автор уделил этому периоду более пристальное внимание, поскольку это помогло бы вычленивать очень важные свойства репортажа этой поры.

Названные выше исторические предпосылки Е.В. Тюрина учитывает при рассмотрении типологии журналистских жанров. В ходе освоения этой темы, автор глубоко проанализировал научные публикации отечественных авторов о жанровой структуре и пришел к обоснованному выводу о том, что велики разночтения в трактовке оснований для их концептуального оформления в единую систему.

Естественно, что самому пристальному анализу подверглись дефиниции и свойства репортажа, как основного объекта диссертации. Ссылаясь на авторитетных ученых, автор дает классическое определение репортажа: «развернутое сообщение, отражающее поступательное развитие реального события с предельной наглядностью, создающей «эффект присутствия». При этом выделяется предмет репортажа – событие; функция – включение читателя в переживаемое событие; метод – фиксация хода наблюдения и его результата.

Представив различные подходы ученых к выделению видов репортажа (репортаж-раздумье, исторический репортаж, репортаж о псевдособытии, репортаж-путешествие, репортаж-новость, трендовый репортаж, портретный репортаж, очерк-репортаж), автор высказывает свое мнение о современном бытовании жанра: «на наш взгляд, репортаж не стоит дифференцировать по видам, так как, во-первых, один и тот же репортажный текст иногда можно отнести к двум разным видам из

одной классификации, во-вторых – в номинацию «репортаж» нередко попадают тексты, которые изначально обладают признаками другого жанра, хотя в них и проявляется «эффект присутствия», а в-третьих – это, как нам кажется, не несет большой практической значимости, потому что журналисты в редакциях не работают с отдельными видами репортажа и не ориентируются на видовую принадлежность как таковую. Напротив, названия «репортаж» в практике удостоивается любой текст, который содержит в себе черты этого жанра. Поэтому мы предлагаем рассматривать репортаж в широком понимании – не только как жанр, но и как наджанровое образование, т. е. говорить о репортаже и репортажных текстах». Это базовая идея автора диссертации, и надо признаться, что, действительно, изменение журналистики в годы перестройки и после привело к нарушению вертикальной системы не только в статусе журналистики, но и в структуре жанров, размыв их строгие границы и признаки.

Поэтому логичным оказывается специальный раздел, посвященный репортажности как результату интерференции жанров, где автор утверждает, что репортаж – это не видовое понятие, а родовое. При этом полагает, что именно репортажность служит инструментом создания в изначально не репортажных текстах предельной наглядности, которая позволяет погрузить аудиторию в описываемую ситуацию, явление, процесс, создать «эффект присутствия». А саму репортажность обеспечивает интерференция, которая определяется «как результат проникновения компонента (-ов) одного жанрового образования в другое, которое осуществляется при контактировании жанров друг с другом и способно вызывать в них структурно-содержательные изменения, способствующие появлению текста межжанрового характера». Весьма справедливо замечание, что это свойственно не только репортажу, но и другим жанрам журналистики.

Важно, что автор не отождествляет интерференцию с диффузией жанров: «интерференция может проявляться как жанровая мутация (компоненты различных жанров проникают друг в друга, но жанровая система при этом остается прежней) и как жанровая диффузия (когда происходит перестройка системы)».

Однако одобряя увлеченность автора своей идеей наджанровости репортажа все-таки нужно сделать благоразумную ремарку: репортаж как жанр в классическом понимании и его отдельные виды, безусловно, имеют право на существование, особенно в определенных типах СМИ, и для определенной аудитории, и не исключено, что после периода синергетического информационного хаоса, как утверждают синергетики, снова наступает фаза стабильности, константности, или, по их терминологии «порядка», и тогда, возможно стабилизируется и система жанров, обогащенная новыми признаками. Не могу здесь не привести цитату из интервью Е.В. Тюриной с Ольгой Бренер, обозревателем агентства городских коммуникаций «Горком36» и газеты «Берег», расшифрованного в Приложении к диссертации: «Если хотим сохранить интеллигентного русского читателя, его надо приучать к репортажу и очерку».

Продолжая анализ диссертации нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что причина проявления интерференции в журналистике обозначена уже

В.В. Ученовой, утверждавшей, что эволюция традиционных жанров связана и с творческим поиском, и с пересечением и взаимодействием методов журналистского познания. А пересечение методов и приемов в границах журналистского материала позволяет появиться уникальному стилю, который, конечно, содержит в себе элементы уже ранее известных стилей. Автор, развивая эту идею и опираясь на концепцию В.В. Тулупова о том, что стиль является предпосылкой для оформления жанра, строит свою схему соотношенности доминирующего стиля и жанра журналистики (при этом в жанре могут присутствовать и другие стили). Это, безусловно, справедливо, эта особенность заложена в самой системе жанров как форм творчества. Но автор более широко трактует условия, содействующие интерференции жанров: «динамичность журналистики, технологические изменения (развитие интернет-изданий), которые приводят к смешению разных форматов, стилей, способов подачи контента». Это все правильно, но есть метаважная причина, повлиявшая на жанровую систему в целом. Она связана, главным образом в последние годы, со сменой журналистской парадигмы вслед за социально-политической: переход от вертикальной структуры к горизонтальной и, следовательно, к рядоположенности, равнозначности структурных элементов, их произвольности, большей свободы обращения с творческими компонентами (содержательными, жанровыми, с методами и процессом творчества) и понижения взыскательности к контенту в связи с этими же парадигмальными особенностями. Постмодернистский стиль предполагает горизонтальную структуру, повышенную произвольность и субъективность при создании текста. Хотелось бы, чтобы это динамичное, синергетическое, парадоксальное основание было более весомо отражено в диссертации.

Крайне интересной и полезной, вводящей новый эмпирический материал для исследования изучаемого феномена, является вторая глава **«Репортаж и репортажность в региональных изданиях»**. Особенное внимание привлекает раздел, в котором выделяются факторы и условия, влияющие на изменения репортажа в региональных СМИ. Их автор делит на две группы, творческо-технологические и организационно-творческие.

В первую группу включены факторы, связанные с влиянием мультимедийных технологий поскольку они обеспечивают лучшее восприятие контента, и фактор конвергенции, обеспечивающей большое количество инструментов для творческого применения при создании репортажей и включения репортажности в иные жанры, форматы, когда контент, подготовленный для одной площадки, может быть интегрирован в другую.

Организационно-технологическая группа включает: фактор предельной оперативности, когда предпочитают новости, а репортажу приходится потесниться, «переставая быть культурологическим продуктом»; фактор зависимости от властных структур, который провоцирует «подготовку репортажей на основе «официальной» информации, а не на основе реального наблюдения и участия в ситуации; фактор закрытости госорганов и организаций, который создает препятствия в работе журналиста при сборе информации; территориальный фактор,

связанный с повторяемостью объектов публикаций и тематики; типологический фактор, который часто проявляется в качественных изданиях, когда репортажи используются избирательно, только в тех темах, которые практически невозможно раскрыть без репортажного метода, а репортажи в массовых изданиях приобретают утилитарную ценность, когда в них создается иллюзия нетривиальности, динамики и т. п.

Даже краткое представление этих факторов говорит о том, что автор глубоко погрузился в реальные проблемы региональной журналистики и очень верно выделил существенные факторы, влияющие на нее. Могу авторитетно, на основе проведенных нами репрезентативных социологических исследований, опроса журналистов региональных газет, подтвердить, что именно эти проблемы чаще всего они испытывают в своей журналистской деятельности.

Второй параграф главы об авторском начале вновь подтвердил системность мышления автора диссертации и его склонность к классификациям. Особенности проявления авторского «Я» в репортажной репрезентации действительности он рассматривает на двух уровнях: на уровне взаимоотношения с ситуацией и на уровне стилистического проявления авторского начала. Е.В. Тюрина вполне логично выстраивает не только уровни активности репортера, но и подуровни, связанные со степенью его вовлеченности в ситуацию.

Аргументация стилистической проявленности автора репортажного текста тоже кажется важной и для теоретического и для практического осмысления специфики современного репортажа и репортажности. Речь здесь идет и о десакрализации современного автора, когда «он предстает в воображении обывателя живым человеком со своими взглядами, проблемами, переживаниями». В советской журналистике журналиста нельзя было назвать сакральной фигурой – наоборот в традициях отечественной журналистики личность репортера была проявлена, но не выпячивалось его «Я», а чувствовалось его заинтересованное участие в ситуации, активное общение с героями публикаций, поскольку журналисты наблюдали человека в работе, в быту, в общении с коллегами, в общественной работе, во время отдыха. Но, к сожалению, Е.В. Тюрина обнаружила, что в сегодняшних репортажных материалах публикаций с активным авторским началом существенно меньше, чем тех, где автор «затушеван».

Верны выводы Е.В. Тюриной и о том, что авторское начало, как и другие особенности репортажа тесно связаны с форматом издания, что порой ведет к обезличиванию текста. Здесь весьма уместно напомнить, что сейчас журналисты работают в других условиях, чем, например, в хорошо мне известные шестидесятые-семидесятые годы. Я, работая в краевой газете «Целинный край», часто писала репортажи и очерки, для создания которых командировки длились от недели до месяца, когда можно было детально разобраться в ситуации, побеседовать со многими людьми, чтобы объективно оценить ситуацию. Сегодня, по данным наших социологических исследований, журналисты местных газет крайне ограничены во времени и потому, что сократились штаты редакций, а объем работы увеличился за счет новых платформ, и потому, что кадров не хватает даже по штатному

расписанию. Поэтому крайне высок темп работы в условиях повышенной оперативности и конвергенции, журналисты жалуются на нехватку времени для полноценных публикаций и психологическую стрессогенность в этой связи.

И несмотря на все эти трудности, региональным журналистам, как видно из диссертации, удается проявлять свою креативность в репортажах-экспериментах, репортажах-расследованиях, репортажах, выполненных с помощью метода «маски». Е.В. Тюрина выделяет специфические черты таких репортеров: азартность, авантюризм, повышенное чувство социальной справедливости (*я бы уточнила расшифровку этого качества у автора как социальную ответственность – Л.С.*), способность мимикрировать под исследуемую среду, высокий коммуникативный уровень, способность быстро войти в доверие к собеседнику и получить необходимую информацию.

Много интересных текстов, наблюдений и выводов находим и в параграфе, посвященном организации репортажного текста. К чести автора нужно отметить, что при исследовании структурных компонентов репортажа Е.В. Тюрина снова демонстрирует свои систематизаторские способности, выделяя внутренний и внешний уровни. Здесь речь идет о заголовках и лидах, которые представляют текст. Безусловно, верно заключение о том, что репортажи становятся более информативными поэтому лиды репортажных публикаций, особенно в сетевых изданиях, все чаще становятся суммарными, чтобы клиповому, спешащему читателю сразу объяснить суть происходящего. По этой же причине текст обычно делится на небольшие смысловые блоки. Автор справедливо полагает, что это связано с информационной, объясняющей функцией и с визуализацией. Тому же служит увеличение числа фотографий, врезок, инфографики, интерактивных графиков, видеофрагментов, аудиоматериалов и пр., которые выполняют не только информационно-эстетическую функцию, но и разграничительную и конечно потому, что текст приспособляется к гаджету и малому полю ободрения.

Анализируя организационный уровень репортажного контента, автор вычленяет его современные особенности. Адресуясь к существующим исследованиям о сюжетно-хронологической и сюжетно-концептуальной композиции репортажа, автор дополняет своими наблюдениями: хронологическую композицию позволяет представить тайминг – поэтапное развитие события как в онлайн-трансляции и онлайн-репортажах. Верно и наблюдение о том, что тайминг, «позволяет журналисту не только выстроить относительно жесткую структуру текста, но и создать динамику, напряжение за счет резкой смены планов, ограниченных по времени».

Изучая публикации воронежских СМИ, которые в обилии приводятся в главе, автор нашел изменения в образной структуре репортажа: становится меньше поведенческих оценок, детализация либо сокращается, либо наоборот, становится избыточной, нарушится баланс между сущностными, важными деталями и «шелуховыми», излишними. Если символизировать размышления автора, то можно назвать это нарушением принципа «золотого сечения», что зависит от степени мастерства и опыта журналиста и редактора издания.

Важно сказать, что все эти выводы были сделаны на основе не только анализа текстов, но и при помощи опроса экспертов – 5 воронежских журналистов разных СМИ, расшифровки которого приведены в приложении.

Замечание к этой главе касается того, что определяя те или иные свойства репортажных текстов в точки зрения занятой, спешащей, клиповой аудитории, Е.В. Тюрина имеет в виду в основном молодёжную «гаджетную» аудиторию. Между тем, у региональной прессы есть и аудитория среднего и старшего возраста, которая еще не научилась читать газеты вдумчиво и неторопливо, которая ценит хороший слог, аргументированность, обоснованное мнение журналиста. В этой связи можно пожелать автору в будущем провести хотя бы фокус-группы по восприятию репортажей разного типа в разных по типу и возрасту аудиториях. Это дало бы более объективную картину аудиторного восприятия и возможно как-то скорректировало бы планы изданий для включения этой аудитории в число читателей. Кстати, в диссертации приводится пример того, как отпала часть такой аудитории от «Воронежского курьера», когда он сменил свой формат на более бульварный. Люди среднего и старшего поколения, культурные, образованные, воспитанные на хорошей литературе, не должны быть забыты нашей журналистикой.

В заключении прозвучал главный вывод диссертации о том, что особенности репортажа постоянно трансформируются в соответствии с процессами, которые происходят в социально-политической, экономической, культурной областях.

Автореферат достаточно полно отражает суть исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в 17 публикациях, в том числе 4, опубликованных в изданиях ВАК.

В целом следует высоко оценить представленную диссертацию как важную, обладающую всеми признаками новизны, имеющую теоретическую и практическую ценность, отметить хорошее знание автором исследований на эту тему, умение глубоко анализировать концепции, логически структурировать текст, системно выстраивать предлагаемые классификации, умело подбирать и креативно анализировать публикации репортажных текстов и приходить на основе этого анализа к глубоким и сущностным выводам об особенностях современного репортажного текста.

На основании всего вышесказанного диссертационная работа Елены Владимировны Тюриной «Репортаж и репортажность в печатных и сетевых изданиях (на примере СМИ Воронежской области)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» утвержденного Правительством РФ № 842 от 24 09 2013 г., а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Официальный оппонент – Свитич Луиза Григорьевна – доктор филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика, ведущий научный сотрудник кафедры зарубежной печати факультета журналистики ФГОУ МО «Московский государственной университет имени М.В. Ломоносова».

Диплом доктора наук ДК № 016120. Учения степень доктора филологических наук присвоена решением ВАК от 22 ноября 2002 года № 46 Д/19.

Аттестат старшего научного сотрудника СН № 063019. Ученое звание старшего научного сотрудника специальности «Журналистика» присвоено решением ВАК 28 февраля 1990 года, протокол 8с/2.

125009, Москва, улица Моховая, дом 9, стр.1
Рабочий телефон: +7 495 629-44-04 Моб.+7 905 551 52 99
E-mail: svitichb@yandex.ru

20 августа 2021 года

Свитич Л.Г.

Подпись Л.Г. Свитич заверяю

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ЛЯМИНА И. В.

2021 г.

